

— Вы что творите? — Чжан Цинчжу с ужасом смотрел на них.

Неужели ему, чистому душой студенту, суждено пережить подобный кошмар? А, стоп, в этой книге ему вроде как шестнадцать.

Он ведь всего лишь шестнадцатилетний подросток!

Чжан Цинчжу обхватил ноги Шэнь Вэньланя и завыл.

Шэнь Вэньлань молчал. Наконец он разомкнул губы и обратился к стоявшим перед ним молодым женщинам:

— Если не боитесь, что он спалит ваш дом дотла, забирайте его себе.

Чжан Цинчжу: А?

Женщины оглянулись на деревню позади и отказались от идеи забрать Чжан Цинчжу. У кого в доме найдется столько построек, чтобы их можно было сжечь?

Чжан Цинчжу тоже поднялся, посмотрел на деревню и притих.

Неужели всё настолько серьезно?

Когда женщины ушли, Шэнь Вэньлань произнес:

— Я отправил весточку главе ордена, он во всем разберется.

— А?! Учитель! Он уже знает?! — Чжан Цинчжу в отчаянии рухнул на землю.

Конец. Неужели по возвращении его ждет наказание? Вроде того, что описывали в романах — заточение в ледяную тюрьму или что-то в этом роде.

Шэнь Вэньлань не понимал, почему тот так бурно реагирует. Разве это не обычное дело — попросить главу помочь с решением проблемы?

— Старший брат, я думаю, есть способ все исправить.

Чжан Цинчжу, сидя на земле, поднял руку.

— Что именно исправить?

— Деревню, — Чжан Цинчжу указал на селение.

— И что тут исправлять?

Чжан Цинчжу снова издал изумленное А.

Не успел Шэнь Вэньлань ответить, как к ним подошел человек.

— Староста? — Чжан Цинчжу теперь боялся смотреть старосте в глаза. В конце концов, это он натворил дел, и, кажется, последствия были весьма серьезными.

Шэнь Вэньлань, напротив, словно заранее знал, что староста придет.

— Я знаю, что вы хотите сказать.

— Нет, я пришел сообщить кое-что еще. — Староста опирался на посох, и казалось, за одну ночь он постарел на десяток лет.

В глазах Шэнь Вэньлани мелькнуло удивление: неужели есть то, чего он не предвидел?

— Подожди меня здесь, — сказал Шэнь Вэньлань Чжан Цинчжу. — Я скоро вернусь.

— О, хорошо. — Чжан Цинчжу проводил Шэнь Вэньлани взглядом, а затем прислонился к остаткам уцелевшей стены.

Жители деревни суетились вокруг, переноса вещи — похоже, они собирались переезжать.

Да и как не переезжать? Если он чуть не сжег всю деревню дотла, проще сняться с места, чем всё отстраивать заново.

Чжан Цинчжу встал, отряхнул руки и решил помочь людям. Только тогда он заметил, что его одежда не такая уж грязная, как он себе представлял. Он-то думал, что весь в копоти и крови. Хорошая всё-таки ткань, особенно у старшего брата — даже нечисть отпугивает.

— Тетушка, давайте я вам помогу, — Чжан Цинчжу подошел и взялся за тележку.

— Спасибо тебе, сынок, какой ты понятливый.

Чжан Цинчжу улыбнулся, ничего не ответив. Понятливый? Он не считал себя таким уж хорошим.

Ведь маленький Сяо Син тоже был таким понятливым, почему же его ждала такая участь? Только потому, что он персонаж книги? Тогда зачем нужно было переносить его сюда после смерти героя оригинала?

...

— Давай здесь, — староста привел Шэнь Вэньланя к своему дому, который теперь тоже выглядел израненным.

— Говори.

— Я, конечно, не чета своему отцу, — вздохнул нынешний староста. — Но если бы я, как он, оставался добряком, то закончил бы жизнь, валяясь на улице.

— О чем вы? — Шэнь Вэньлань нахмурился.

Староста медленно повернул голову и посмотрел на него мутными глазами. Он улыбнулся:

— В тот год... да, именно в тот, когда тебя забрали. Я думал, всё утихло, пока отец не подобрал еще одного ребенка... Честно говоря, я всегда считал, что некоторые дети рождаются порочными и приносят людям только беды. Отец сказал, что нашел его в горах, была зима. Отец тогда подорвал здоровье — всё ради тебя.

— Что произошло? — Шэнь Вэньлань прервал его.

— Ты забыл? В тот вечер, когда отца подхватило темным вихрем... он был уже стар, разве могли его кости выдержать такое? Он получил тяжелые травмы и с тех пор не мог разогнуться. А тот сорванец... он ведь почти не навещал его. — Староста с усмешкой смотрел на Шэнь Вэньланя.

Шэнь Вэньлань понял намек и пояснил:

— Чтобы спуститься с гор, я тренировался с утра до ночи без отдыха. В последний раз я был здесь, когда услышал, что ваш отец скончался. Проводив его в последний путь, я больше не возвращался.

Староста удивился:

— Ты был там в тот день?

— Да. Серебро у ваших ворот оставил я.

Староста потрясенно смотрел на него.

— Я думал, ты больше не приходил.

— После его ухода — именно так.

— ...Потом отец подобрал неблагодарного щенка. Отдавал ему всё лучшее, что было в доме. А однажды отец принес ему леденец, тот попросил еще, отец пообещал купить, когда заработает денег... но следующего раза не случилось. Он ударил отца палкой по ногам, тот упал и так и остался лежать на той улице. — Староста указал направление. — Поэтому я всегда считал... от бесполезных детей лучше избавляться сразу.

— Как вы определяете, полезен ребенок или нет?

— В этом я совершил ошибку, не установив критериев... вот и пришел к тому, что имею. — Староста вздохнул, на его старческом лице отразилась усталость.

Снова из-за нескольких леденцов?

Что эти сладости значат для детей... возможно, он не поймет, ведь он уже давно не ребенок, да и в детстве никогда не страдал от нехватки сахара.

— Эту деревню давно пора было переселить, — добавил староста.

— ... —

Чжан Цинчжу носился туда-сюда, помогая то одному, то другому.

Провозившись всё утро, он наконец смог передохнуть и снова рухнул на землю.

В этот момент мимо проходил торговец с тележкой, и его внезапно окружила толпа детей.

Чжан Цинчжу понял — это продавец леденцов.

— Дай мне один! И мне!

— Мне тоже!

Дети прыгали вокруг тележки, каждый из них был полон жизни.

Чжан Цинчжу невольно улыбнулся.

Он пошарил у себя за пазухой — все сладости закончились.

Неподалеку показался старший брат. Увидев детей, он на мгновение замер, а затем, о чем-то задумавшись, подошел и купил несколько леденцов.

Чжан Цинчжу смотрел на него во все глаза, пока старший брат не протянул руку. На его ладони лежали кусочки сахара.

— Держи.

— ... —

— Разве мы не должны были просто вернуться и доложить главе ордена? Зачем вы писали письмо, старший брат? — Чжан Цинчжу сидел на земле и задавал мучивший его вопрос.

— Мы не возвращаемся.

— А? — Чжан Цинчжу не поверил своим ушам. — Что вы сказали?! Не возвращаемся?!

— Почему? Разве мы не уничтожили здесь всю нечисть? — голос Чжан Цинчжу сорвался на крик.

— Третий старейшина сказал, что раньше чем через месяц возвращаться нельзя.

Третий старейшина! Опять он! Что это вообще за человек такой? Боже, если в ордене есть такие люди, спокойной жизни там не будет.

— Тогда куда мы направляемся? — Неужели придется скитаться еще целый месяц? Это же безумие!

Шэнь Вэньлань достал свой нефритовый кулон. На самом деле Третий старейшина отправил его вниз не только ради задания, но и чтобы он навестил семью. Но сам Шэнь Вэньлань не хотел этого делать. Старейшина даже предлагал помощь, если он не сможет найти дорогу.

Он не забыл, где его дом, просто не хотел туда возвращаться... Третий старейшина настаивал, и он до сих пор не понимал, зачем.

— Поедем... ко мне домой. — Шэнь Вэньлань чувствовал неловкость. По сути, нынешнее задание было его личным делом, и он не знал, как к этому отнесется старейшина.

Впрочем, взять с собой еще одного человека не проблема. По крайней мере, для него. Но вот что подумает Чжан Цинчжу?

Надеюсь, он не сочтет это обузой.

Шэнь Вэньлань осторожно взглянул на Чжан Цинчжу и увидел, что тот прыгает от радости, как мартышка.

— К вам домой?! Это же здорово! Когда отправляемся?!

Шэнь Вэньлань: Кажется, я зря переживал.

— Собирайся, как будем готовы — тронемся в путь.

Они дождались людей, присланных из ордена, и только тогда выехали.

Деревня у подножия гор была лишь местом, где они истребили нечисть. Но стоило им углубиться в мир людей, как Чжан Цинчжу ощутил дыхание настоящей жизни.

Въехав в городские ворота, он огляделся: по обе стороны улицы стояли лотки, торговали всем подряд. Толпа шумела, развевались флаги винных лавок, зазывали торговцы.

Поток карет был бесконечным, некоторые выглядели настолько роскошно, что были украшены золотом и серебром.

— Как оживленно! — Чжан Цинчжу впервые воочию видел городскую жизнь тысячи лет назад. Ни смартфонов, ни компьютеров, никаких технологий.

Всё было простым, но в то же время необычным, особенно та карета, что направлялась прямо к ним.

— Обалдеть, сколько же денег нужно, чтобы так украсить повозку.

Без преувеличения, даже ткань, накинутая на лошадь, была качественнее той, что носили простые люди.

Горожане тоже заметили карету и поспешно расступились: они знали, что с таким человеком лучше не связываться.

Шэнь Вэньлань молчал.

Вскоре Чжан Цинчжу понял почему.

Карета остановилась прямо перед ними, и человек, сопровождавший её, подошел и поклонился.

Чжан Цинчжу в изумлении посмотрел на Шэнь Вэньланя. Тот, похоже, не любил подобных сцен.

— ...Я же просил, не нужно встречать меня с таким размахом.

Перед отъездом он написал семье письмо, предупредив о своем возвращении. Он сто раз просил их не устраивать ничего подобного... отец, как всегда, ничего не слушает.

Чжан Цинчжу: ! Это карета семьи старшего брата?! Неужели они такие богатые?

Зачем тогда старшему брату вообще идти в совершенствующиеся, если у него столько денег?

Слуга стоял согнувшись, не смея поднять глаз на Шэнь Вэньланя.

— Простите, старший молодой господин, это распоряжение главы дома, мы не могли послушаться. Прошу, садитесь.

Шэнь Вэньлань вздохнул, приподнял занавеску перед Чжан Цинчжу и поторопил его:

— Быстрее.

Чжан Цинчжу, который в этот момент с восхищением разглядывал украшения на карете, думая, сколько же всё это стоит, не успел опомниться и поспешно забрался внутрь.

— Понял!

Шэнь Вэньлань последовал за ним.

Чжан Цинчжу оглядел просторный салон, полный всякой всячины, и невольно подумал, что богачи в древности знали толк в комфорте.

— Не стесняйся, — вдруг сказал старший брат.

Чжан Цинчжу кивнул:

— Хорошо.

Карета долго тряслась по дороге, пока наконец не остановилась.

Чжан Цинчжу отодвинул шторку и с любопытством выглянул наружу.

— А...

Глядя на открывшуюся перед ним усадьбу, он не мог закрыть рот от изумления.

— Старший брат, а почему у вас дома есть... целая гора?

Если он не ошибается, гора находится прямо на территории поместья, верно? Это и есть жизнь богачей?

Хотя снаружи было не очень понятно, что внутри, но по одним только масштабам, изысканной резьбе на воротах и стенах было ясно: там настоящий райский уголок.

Шэнь Вэньлань не понимал, чему так удивляется Чжан Цинчжу. Он помнил, что семья Чжан Цинчжу тоже была из чиновничьего сословия, почему же такая реакция?

Слуга почтительно поклонился им:

— Старший молодой господин, добро пожаловать домой. Глава дома ждет вас в кабинете, пройдите к нему.

— Хорошо. Подготовьте для него комнату.

Шэнь Вэньлань велел слуге позаботиться о госте и быстро зашагал прочь.

Чжан Цинчжу неловко посмотрел на слугу семьи Шэнь:

— Привет, извини, что беспокою.

Слуга был ошеломлен таким обращением.

— Вы что, господин, это моя работа.

Ссс... забыл, что это феодальное общество, мир людей, где иерархия очень строга.

Но он не мог вести себя с людьми высокомерно.

Да ладно, будь собой, Чжан Цинчжу.

— Ничего страшного, пошли, я как раз оставляю вещи.

— Да, прошу за мной.

— ... —

Войдя в усадьбу, он увидел павильоны, беседки, пруды и мостики, утопающие в зелени сосен и кипарисов. Искусственные горы, клумбы, бонсаи, вьющиеся растения и бамбук — всё это дополняло друг друга. Над прудом стелился туман, повсюду цвели редкие растения.

Чжан Цинчжу всю дорогу восхищенно ахал. В принципе, на горе, где он жил, было нечто похожее, но осознание того, что всё это создано руками человека на равнине, поражало воображение.

Интересно, как выглядит императорский дворец?

Чжан Цинчжу внезапно захотелось взглянуть на дворец.

Слуга проводил его в комнату.

— Хорошо, спасибо, дальше я сам. Спасибо тебе!

Слуга покраснела и опустила голову:

— Не нужно так...

Она родилась в простой семье и была продана сюда в рабство, чтобы выжить. Никто никогда не благодарил ее, ведь это была ее работа — она всего лишь служанка. Жизнь служанки ничего не стоила.

— М? — Чжан Цинчжу задумался.

Ему было трудно постоянно помнить, что перед ним рабыня, и отдавать приказы, но если вести себя иначе, это выглядело странно, и люди чувствовали себя неуютно.

Как же это сложно.

— Мой статус не такой уж высокий, я привык всё делать сам, так что тебе не нужно мне помогать. Наверняка в других местах ты нужнее, верно?

Чжан Цинчжу мягко улыбнулся ей.

Лицо служанки стало еще краснее.

— Хорошо! Слушаюсь! Я пойду!

Чжан Цинчжу: ...Что с ней такое?

<http://bllate.org/book/18887/1844954>